

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 39-КГ22-9-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 марта 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 6 марта 2023 г. кассационную жалобу Иванова Сергея Юрьевича на решение Ленинского районного суда г. Курска от 27 июля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 14 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2022 г.

по делу № 2-3650/10-2021 Ленинского районного суда г. Курска по иску Березиной Елены Юрьевны к Иванову Сергею Юрьевичу о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей доводы кассационной жалобы обоснованными, обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Березина Елена Юрьевна через своего представителя по доверенности Очкасова Андрея Васильевича 28 мая 2021 г. обратилась в суд с иском к Иванову Сергею Юрьевичу о взыскании компенсации морального вреда, причинённого вследствие гибели её матери Стрелковой Людмилы Анатольевны в дорожно-транспортном происшествии, в размере 500 000 руб.

В обоснование исковых требований представитель истца указал, что 27 июня 2020 г. примерно в 9 часов 18 минут Иванов С.Ю., управляя автомобилем марки «Богдан-2111» (государственный регистрационный знак XXXXXXXXXX) и следуя по ул. 2-й Новоселовке в г. Курске, произвёл наезд на пешехода Стрелкову Л.А., пересекавшую проезжую часть вне пешеходного перехода. В результате травм, полученных в этом дорожно-транспортном происшествии, Стрелкова Л.А. 6 июля 2020 г. умерла в учреждении здравоохранения.

Березина Е.Ю. является дочерью Стрелковой Л.А.

Согласно заключению автотехнической судебной экспертизы от 25 марта 2021 г. № 106/з водитель автомобиля «Богдан-2111» Иванов С.Ю. не располагал технической возможностью предотвратить торможением наезд на пешехода.

Постановлением следователя отдела следственного управления Управления МВД России по г. Курску от 27 апреля 2021 г. в отношении Иванова С.Ю. прекращено уголовное дело по части 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлёкшее по неосторожности смерть человека) в связи с отсутствием состава преступления.

По мнению представителя истца, на основании статей 150, 151, 1064, 1079, 1099, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации с Иванова С.Ю. в пользу Березиной Е.Ю. подлежит взысканию компенсация морального вреда в размере 500 000 руб., поскольку в результате смерти матери ей причинены глубокие нравственные страдания.

Решением Ленинского районного суда г. Курска от 27 июля 2021 г. исковые требования Березиной Е.Ю. удовлетворены. Суд первой инстанции взыскал с Иванова С.Ю. в пользу Березиной Е.Ю. компенсацию морального вреда, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, в размере 500 000 руб. Также суд первой инстанции взыскал с Иванова С.Ю. в доход муниципального образования «Город Курск» расходы на уплату государственной пошлины в размере 300 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 14 декабря 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2022 г. судебные

постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Ивановым С.Ю. ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 30 сентября 2022 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 27 января 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, не явились. От ответчика Иванова С.Ю. 20 февраля 2023 г. поступило заявление с просьбой о рассмотрении дела в его отсутствие. Со стороны истца сведений о причинах неявки представлено не было. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены решения Ленинского районного суда г. Курска от 27 июля 2021 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 14 декабря 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2022 г. в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального

права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, которые выразились в следующем.

Судом установлено и усматривается из материалов дела, что 27 июня 2020 г. примерно в 9 часов 18 минут по адресу: г. Курск, ул. 2-я Новоселовка, в районе дома 3в, Иванов С.Ю., управляя автомобилем марки «Богдан-2111» (государственный регистрационный знак [REDACTED]), принадлежащим ему на праве собственности, совершил наезд на пешехода Стрелкову Л.А., 20 июля [REDACTED] года рождения, пересекавшую проезжую часть вне пешеходного перехода, впоследствии 6 июля 2020 г. Стрелкова Л.А. от полученных травм скончалась в учреждении здравоохранения.

Телесные повреждения, полученные Стрелковой Л.А. в результате данного дорожно-транспортного происшествия, заключением судебно-медицинского эксперта от 18 августа 2020 г. № 034 квалифицированы как тяжкий вред здоровью.

Постановлением следователя отдела следственного управления Управления МВД России по г. Курску от 27 июля 2020 г. в отношении Иванова С.Ю. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека).

Березина Е.Ю., [REDACTED] года рождения, является дочерью Стрелковой Л.А.

Постановлением следователя отдела следственного управления Управления МВД России по г. Курску от 27 июля 2020 г. Березина Е.Ю. признана потерпевшей по указанному уголовному делу.

Постановлением следователя отдела следственного управления Управления МВД России по г. Курску от 27 апреля 2021 г. (далее также – постановление о прекращении уголовного дела от 27 апреля 2021 г.) уголовное дело в отношении Иванова С.Ю. по части 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации прекращено в связи с отсутствием состава преступления. Из данного постановления следует, что в заключении автотехнической судебной экспертизы от 25 марта 2021 г. № 106/з, назначенной и проведенной в ходе предварительного следствия, сделан вывод о том, что водитель автомобиля «Богдан-2111» (Иванов С.Ю.) не располагал технической возможностью предотвратить наезд на пешехода торможением, в действиях водителя Иванова С.Ю. нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации, находящихся в причинной связи с наступившими последствиями в виде причинения телесных повреждений Стрелковой Л.А., от которых впоследствии наступила её смерть, не установлено.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Березиной Е.Ю. о компенсации морального вреда, причинённого в

результате дорожно-транспортного происшествия, в полном объеме, определив размер компенсации морального вреда, заявленный истцом (500 000 руб.), отвечающим принципам разумности и справедливости. При этом суд первой инстанции не принял во внимание доводы ответчика Иванова С.Ю. об уменьшении размера компенсации морального вреда в связи с содействовавшей возникновению вреда грубой неосторожностью потерпевшей Стрелковой Л.А.

Суд первой инстанции указал, что из материалов уголовного дела действительно усматривается, что в действиях пешехода Стрелковой Л.А. имелось нарушение положений пункта 4.3 Правил дорожного движения Российской Федерации¹, так как она переходила проезжую часть вне пешеходного перехода, когда в зоне видимости находился перекресток и пешеходный переход. Вместе с тем суд первой инстанции сделал вывод о том, что у ответчика Иванова С.Ю. имелась возможность заблаговременно увидеть пешехода (Стрелкову Л.А.) на проезжей части и при надлежащем соблюдении пункта 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации² предпринять меры к предотвращению столкновения.

Суд первой инстанции также отметил, что доказательств отсутствия вины стороной ответчика не представлено, оснований для уменьшения размера возмещения вреда не имеется, а выводы органов следствия об отсутствии вины ответчика в совершении преступления, предусмотренного статьёй 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, в силу статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не имеют преюдициального значения для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий ответчика.

Снижение заявленного истцом размера компенсации морального вреда при установленных последствиях дорожно-транспортного происшествия даже с учетом допущенных погибшей Стрелковой Л.А. нарушений правил

¹ В силу пункта 4.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (в редакции, действующей на день дорожно-транспортного происшествия – 27 июня 2020 г.), пешеходы должны переходить дорогу по пешеходным переходам, в том числе по подземным и надземным, а при их отсутствии – на перекрестках по линии тротуаров или обочин. На регулируемом перекрестке допускается переходить проезжую часть между противоположными углами перекрестка (по диагонали) только при наличии разметки 1.14.1 или 1.14.2, обозначающей такой пешеходный переход. При отсутствии в зоне видимости перехода или перекрестка разрешается переходить дорогу под прямым углом к краю проезжей части на участках без разделительной полосы и ограждений там, где она хорошо просматривается в обе стороны. Требования этого пункта не распространяются на велосипедные зоны.

² В соответствии с пунктом 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил. При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства.

дорожного движения и сведений о материальном положении ответчика Иванова С.Ю. суд первой инстанции счёл недопустимым.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, отклонив доводы апелляционной жалобы ответчика Иванова С.Ю. о том, что при определении размера компенсации морального вреда суд первой инстанции не принял во внимание, что со стороны пешехода Стрелковой Л.А. имела место грубая неосторожность.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Иванова С.Ю. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, нарушений норм материального или процессуального права не выявила. Суд кассационной инстанции полагал, что судами учтено, что пешеход Стрелкова Л.А. при переходе через проезжую часть с разделительной полосой нарушила Правила дорожного движения Российской Федерации, но при этом признаков грубой неосторожности в действиях Стрелковой Л.А. не установлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций в части определения размера подлежащей взысканию с Иванова С.Ю. в пользу Березиной Е.Ю. компенсации морального вреда основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1064–1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо,

причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Ответственность за вред, причинённый деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, регламентируется нормами статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобождён судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 Кодекса (пункт 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается. Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (пункт 1 статьи 1085), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (статья 1089), а также при возмещении расходов на погребение (статья 1094).

В соответствии с пунктом 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации суд может уменьшить размер возмещения вреда, причинённого гражданином, с учётом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинён действиями, совершёнными умышленно.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинён жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (абзац второй статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий

оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При отсутствии вины владельца источника повышенной опасности, при наличии грубой неосторожности лица, жизни или здоровью которого причинён вред, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности (кроме случаев, когда вред причинён вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего). В этом случае размер возмещения вреда, за исключением расходов, предусмотренных абзацем третьим пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежит уменьшению (абзац второй пункта 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учётом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.) (абзац третий пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

В абзаце пятом пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» внимание судов обращено на то, что размер возмещения вреда в силу пункта 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть уменьшен судом с учётом имущественного положения причинителя вреда – гражданина, за исключением случаев, когда вред причинён действиями, совершёнными умышленно.

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», при определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Из изложенного следует, что суду при определении размера компенсации морального вреда гражданину в связи с утратой близкого

родственника необходимо в совокупности оценить конкретные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых именно этому лицу физических или нравственных страданий, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав, соблюдение баланса интересов сторон. Если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. Если при причинении вреда жизни или здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности, но размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом. Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться судом с учётом фактических обстоятельств дела. Размер возмещения вреда также может быть уменьшен судом с учётом имущественного положения причинителя вреда (гражданина). Соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда надлежит привести в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Приведённое правовое регулирование об определении размера компенсации морального вреда суды первой и апелляционной инстанций применили неправильно.

Суды первой и апелляционной инстанций, устанавливая компенсацию морального вреда, подлежащую взысканию с Иванова С.Ю. в пользу истца, в размере 500 000 руб., не приняли во внимание нормативные положения пунктов 2 и 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации об учёте при определении размера компенсации морального вреда, в частности, грубой неосторожности потерпевшего и имущественного положения причинителя вреда.

Иванов С.Ю. в возражениях на исковое заявление, дополнении к ним, в судебных заседаниях суда первой инстанции (л.д. 64, 75, 95 об., 96), апелляционной жалобе (л.д. 106) и судебном заседании суда апелляционной инстанции (л.д. 156) указывал на то, что в действиях потерпевшей Стрелковой Л.А. имелась грубая неосторожность, его вина в причинении вреда Стрелковой Л.А. отсутствовала, ввиду чего размер компенсации морального вреда, заявленный истцом, подлежит снижению. Иванов С.Ю. отмечал, что дорожно-транспортное происшествие 27 июня 2020 г. произошло по вине пешехода Стрелковой Л.А., так как она переходила проезжую часть дороги в неполюженном месте при наличии в зоне видимости пешеходного перехода и регулируемого перекрёстка. Нарушая Правила дорожного движения Российской Федерации, пешеход Стрелкова Л.А. осознавала степень опасности для себя и других участников дорожного

движения, которая может возникнуть в подобной ситуации, именно грубая неосторожность Стрелковой Л.А. явилась причиной дорожно-транспортного происшествия и содействовала причинению ей вреда, несовместимого с жизнью, а водитель Иванов С.Ю. оказался в положении, в котором не мог предвидеть и предотвратить произошедшее дорожно-транспортное происшествие. В подтверждение своих доводов Иванов С.Ю. ссылался на выводы, изложенные в постановлении следователя отдела следственного управления Управления МВД России по г. Курску о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении Иванова С.Ю. от 27 апреля 2021 г., а также в заключениях экспертиз, проведённых в рамках уголовного дела.

Эти доводы Иванова С.Ю. и приводимые в их обоснование обстоятельства при рассмотрении настоящего дела не стали предметом исследования суда первой инстанции вопреки положениям статей 56, 67, 196, 198 ГПК РФ (о доказательствах и доказывании в гражданском процессе, о содержании решения суда) и суда апелляционной инстанции в нарушение статей 327¹ и 329 ГПК РФ (о пределах рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции и о постановлении суда апелляционной инстанции), мотивы, по которым доводы ответчика отвергнуты судебными инстанциями, в судебных постановлениях не приведены.

Указав в судебных постановлениях на то, что из материалов уголовного дела действительно усматривается, что в действиях пешехода Стрелковой Л.А. имелось нарушение положений пункта 4.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, так как она переходила проезжую часть вне пешеходного перехода при нахождении в зоне видимости перекрёстка и пешеходного перехода, суды первой и апелляционной инстанций не дали правовой оценки данному обстоятельству с учётом доводов Иванова С.Ю. о грубой неосторожности потерпевшей Стрелковой Л.А. и положений пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации об учёте вины потерпевшего.

Делая вывод о том, что у Иванова С.Ю. имелась возможность заблаговременно увидеть пешехода Стрелкову Л.А. на проезжей части и при надлежащем соблюдении пункта 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации предпринять меры к предотвращению столкновения, суд первой инстанции фактически признал виновным Иванова С.Ю. в произошедшем дорожно-транспортном происшествии и причинении вреда жизни и здоровью потерпевшей Стрелковой Л.А. При этом суд первой инстанции сослался, что доказательств отсутствия вины стороной ответчика не представлено.

Между тем в материалах дела имеется заключение автотехнической экспертизы от 25 марта 2021 г. № 106/з, проведенной в рамках уголовного дела по факту дорожно-транспортного происшествия, согласно которому водитель автомобиля «Богдан 2111» Иванов С.Ю. не располагал технической возможностью предотвратить наезд на пешехода торможением, и постановление следователя отдела следственного управления Управления

МВД России по г. Курску о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении Иванова С.Ю. от 27 апреля 2021 г., где содержится вывод о том, что в действиях водителя Иванова С.Ю. не установлено нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации, находящихся в причинной связи с наступившими последствиями в виде причинения телесных повреждений Стрелковой Л.А., от которых наступила её смерть.

Суд первой инстанции в нарушение требований статей 67, 198 ГПК РФ не дал надлежащей правовой оценки всем доказательствам по делу в их взаимной связи и совокупности и не указал в решении, по каким причинам он отверг заключение автотехнической экспертизы от 25 марта 2021 г. № 106/з и постановление о прекращении уголовного дела от 27 апреля 2021 г., в которых делается вывод о невиновности водителя Иванова С.Ю. в произошедшем 27 июня 2020 г. дорожно-транспортном происшествии.

Что касается суждения суда первой инстанции со ссылкой на статью 61 ГПК РФ о том, что выводы органов следствия, высказанные в рамках уголовного дела, об отсутствии вины ответчика Иванова С.Ю. не имеют преюдициального значения для рассмотрения дела о его гражданско-правовой ответственности, то такое обстоятельство не препятствовало суду при рассмотрении настоящего дела принять заключение автотехнической экспертизы от 25 марта 2021 г. № 106/з и постановление о прекращении уголовного дела от 27 апреля 2021 г. в качестве письменных доказательств (часть 1 статьи 55, часть 1 статьи 71 ГПК РФ) и оценить их наряду с другими доказательствами по делу (статья 67 ГПК РФ). Иной правовой подход может привести к нарушению права гражданина на справедливую судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для уменьшения размера компенсации морального вреда, заявленного Березиной Е.Ю. к взысканию с Иванова С.Ю., нельзя признать основанными на законе, они сделаны при неправильном применении норм материального права и существенном нарушении норм процессуального права, при неустановлении обстоятельств того, имелась ли в действиях Стрелковой Л.А. при пересечении проезжей части 27 июня 2020 г. грубая неосторожность и могла ли эта грубая неосторожность содействовать возникновению вреда, причинённого её жизни и здоровью.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также обращает внимание на то, что судами допущены иные нарушения норм права.

Иванов С.Ю., возражая против размера требуемой истцом компенсации морального вреда (500 000 руб.), просил суды первой и апелляционной инстанций учесть имущественное положение семьи Иванова С.Ю., в частности размер заработной платы его и его жены, наличие на содержании ребенка, ввиду чего взыскание с него денежных средств в определённом

истцом размере в значительной для него и его семьи с учётом их имущественного положения сумме негативно отразится на уровне их жизни.

Однако обстоятельства, связанные с имущественным положением Иванова С.Ю., судом первой инстанции в нарушение части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 ГПК РФ и судом апелляционной инстанций в нарушение пункта 5 части 2 статьи 329 ГПК РФ не устанавливались и на обсуждение сторон не выносились, то есть судами были проигнорированы положения пункта 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснения, содержащиеся в абзаце пятом пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», о возможности уменьшения судом размера возмещения вреда исходя из имущественного положения гражданина, причинившего вред.

С учётом приведённого выше выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Иванова С.Ю. в пользу Березиной Е.Ю. компенсации морального вреда в размере 500 000 руб. и о соответствии данного размера компенсации обстоятельствам дела являются неправомерными.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Иванова С.Ю. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1, 2, 3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

При таких обстоятельствах решение Ленинского районного суда г. Курска от 27 июля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 14 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2022 г. по делу № 2-3650/10-2021 Ленинского районного суда г. Курска нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Иванова С.Ю., что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть всё приведённое выше и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ ГПК РФ,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Курска от 27 июля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 14 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2022 г. по делу № 2-3650/10-2021 Ленинского районного суда г. Курска отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Ленинский районный суд г. Курска в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи